

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-139-147

Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений

С.Е. Мартыненко, А.А. Трусова, М.С. Черняев

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Актуальность темы исследования определяется ролью и местом спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике. Спорт — явление глобального масштаба. В современном мире он является инструментом политического воздействия с мощнейшим потенциалом и возможностями. История знает немало примеров того, как разные страны использовали этот инструмент для реализации поставленных целей. Подтверждением этому является «дипломатия пинг-понга», которая явилась прорывом в американо-китайских отношениях. Благодаря усилиям премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая и госсекретаря США Генри Киссинджера в отношениях Пекина и Вашингтона удалось установить доверие в 1971 г., а в 1979 г. и дипломатические отношения. Это, в свою очередь, способствовало изменению геополитической ситуации в отношениях США — КНР — СССР: упрочило положение США и Китая и ослабило позиции СССР.

Предметом исследования статьи является спортивная дипломатия, ее особый случай — «дипломатия пинг-понга», сыгравшая решающую роль в нормализации отношений между КНР и США и их последующем развитии.

В данном исследовании авторы применили принципы историзма и объективности, которые предполагают рассмотрение явлений в динамике их изменения, закономерном историческом развитии. Был использован историко-генетический метод исследования, суть которого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения.

По итогам исследования авторы делают вывод, что пинг-понговая дипломатия оказала значительное влияние на установление дипломатических отношений между двумя державами — КНР и США, а также в дальнейшем способна оказывать положительное воздействие на развитие двусторонних отношений, преодоление проблем и конфликтов между сторонами.

Ключевые слова: КНР, США, пинг-понговая дипломатия, «мягкая сила», спортивная дипломатия, Р. Никсон, Мао Цзэдун, внешняя политика

Спортивная дипломатия — ненасильственная технология влияния

«Мягкая сила» как форма внешнеполитической стратегии, предполагающей способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, приобретает все большее значение в международных отношениях. Основа этой стратегии — ненасильственные технологии влияния, к которым можно отнести спортивную дипломатию как составную часть публичной дипломатии, являющейся, пожалуй, наиболее эффективным инструментом «мягкой силы».

При этом необходимо иметь в виду, что практика публичной дипломатии и появление

понятия публичной дипломатии по времени не совпадают. На это в своей статье обратил внимание А.В. Лукин, заметив, что первое упоминание публичной дипломатии в англоязычном источнике относится к январю 1856 г. [Лукин 2013]. Он также отмечает два важных аспекта публичной дипломатии: во-первых, важность произвести позитивное впечатление на зарубежную публику; и, во-вторых, быть примером для собственного народа. Публичная дипломатия в состоянии стать действенным средством достижения внешнеполитических целей в том случае, если она соответствует моральным принципам народов. Усиление роли публичной дипломатии вообще и спортивной дипломатии в частности

в обеспечении достижения внутри- и внешнеполитических целей, урегулировании сложных международных разногласий является одной из актуальных тенденций современных международных отношений.

Понятие спортивной дипломатии можно определить как официальную и неофициальную государственную деятельность, а также деятельность правительств и внешнеполитических органов по реализации внешнеполитических задач посредством организации спортивных мероприятий и участия в них национальных сборных. Существует и другое определение спортивной дипломатии, согласно которому это особый вид дипломатической деятельности, при которой спорт выступает в качестве самостоятельного или же вспомогательного инструмента решения внешнеполитических задач [Боголюбова, Николаева 2018].

Следует отметить, что спортивная дипломатия становится особенно актуальной ввиду возрастающей популяризации спортивных мероприятий самого высокого международного уровня, что подтверждается, например, увеличением числа команд, принимающих участие в чемпионате мира по футболу: если в самом первом чемпионате в Уругвае в 1930 г. приняли участие 13 команд, то на чемпионате мира в России в 2018 г. соревновались 32 команды¹. То же самое можно сказать и об Олимпийских играх: в зимних Олимпийских играх в Шамони (Франция) в 1924 г. участвовали 16 команд, в Пхёнчхане (Республика Корея) в 2018 г. приняли участие 92 команды; на летних Олимпийских играх в Афинах (Греция) в 1896 г. соревновались 12 стран, в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 2016 г. — 207². Кроме того, увеличилось число видов спорта на Олимпийских играх: на зимних число возросло с 9 до 15, на летних — с 9 до 33.

Несмотря на лозунг «спорт вне политики», мы не можем не признать, что спорт на протяжении многих лет использовался в политических целях [Быкова 2015]. Он являлся и является

мощнейшим инструментом политического воздействия, а также внешнеполитической борьбы, обладающим уникальным потенциалом и большими возможностями [Наумов 2017]. Спорт существенно влияет на внешнюю политику государств, формирует их международный имидж, так как победа спортсменов в крупных соревнованиях мирового масштаба способствует подъему авторитета государства на мировой политической арене, выполняет глубокую символическую функцию, демонстрируя возможности и преимущества мирной модели сотрудничества [Мартыненко 2017].

Причины сближения КНР и США

Многие государства мира активно и весьма успешно применяют инструменты спортивной дипломатии. Одним из таких государств является КНР. Именно с этой страной связано очень известное явление в спортивной дипломатии — пинг-понговая дипломатия [Shearer 2014]. Дипломатия пинг-понга использовалась правительством КНР в начале 1970-х гг. для улучшения отношений с рядом стран — Японией, Австралией, Сингапуром, Канадой, Малайзией [Wang 2003]. Но, безусловно, самым известным случаем является применение данного инструмента китайской стороной в отношении США.

К этому времени между КНР и США еще не были установлены дипломатические отношения ввиду ряда причин: во-первых, из-за прямого столкновения китайских и американских солдат в ходе корейской войны 1950—1953 гг., во-вторых, ситуацию осложнял факт наличия связей между американским правительством и правительством Тайваня, в-третьих, США выступали против нарушения прав человека в Китае [Wasserstrom 2001], что рассматривалось Пекином как вмешательство во внутренние дела. Однако были также и определенные причины, которые побуждали страны установить дипломатические отношения и начать сотрудничество. Для США этими причинами стали:

- ♦ война во Вьетнаме 1964—1975 гг., американское вторжение в которую осудили граждане и многие союзники страны и которая завела США в так называемый внешнеполитический тупик;
- ♦ экономический кризис 1971 г., который сильно ударил по экономике США.

¹ Чемпионат мира по футболу: историческая статистика. URL: <https://www.sport-express.ru/football/L/world/history/> (дата обращения: 21.11.2018).

² История Олимпийских игр. URL: <http://olympdeka.ru/olymp/game.html> (дата обращения: 21.11.2018).

В 1969 г. президентом США стал Р. Никсон. До своего избрания он неоднократно заявлял о необходимости изменения политики в отношении КНР. Еще в 1967 г. он подчеркивал: «Мы не можем оставить Китай за пределами семьи наций... в изоляции» [Ху 2008]. В политике Никсона КНР занимала одно из приоритетных мест. Поддержание дипломатических отношений с правительством Гоминьдана за счет отказа от нормальных взаимоотношений с КНР наносило серьезный урон международному авторитету Вашингтона. Кроме того, Никсон рассчитывал путем сближения с КНР усилить позицию США в холодной войне. Не стоит забывать и о личных амбициях президента: он хотел войти в историю как человек, начавший диалог с Китаем [Kobierecki 2016].

В этой связи США были заинтересованы в сближении с Китаем, тем более для этого складывалась благоприятная ситуация ввиду ухудшения отношений между КНР и СССР. В 1969 г. Генри Киссинджеру было поручено курировать работу на китайском направлении [Косов 2014].

Китай, в свою очередь, также столкнулся с рядом проблем. Среди них были последствия Культурной революции 1966—1976 гг., в результате которой страна погрузилась в нестабильность и хаос, а ее экономике был нанесен огромный ущерб, а также ухудшение отношений с СССР [Zhang, Xu, Tang 2015], о чем уже было сказано ранее (пик напряженности в отношениях между странами пришелся на 1969 г., когда произошло вооруженное столкновение на острове Даманский). В этой связи и КНР, и США были заинтересованы в нормализации двусторонних отношений.

Приглашение американских атлетов посетить КНР — первый шаг к нормализации отношений

В 1969 г., уже после конфликта на советско-китайской границе, между представителями Китая и Соединенных Штатов состоялся секретный обмен мнениями по данной проблеме. Заместитель госсекретаря США Э. Ричардсон в сентябре того же года заявил, что в случае начала советско-китайского вооруженного конфликта США безучастными не останутся [Окороков 2013].

Китайская сторона вскоре также проявила инициативу. В марте-апреле 1971 г. в японском городе Нагоя состоялся чемпионат мира по настольному теннису. Правительство КНР приняло решение об участии китайских спортсменов в данном мероприятии [Gong, Wang 2014]. Необходимо подчеркнуть, что этот чемпионат предоставил возможность не имевшим тогда еще дипломатических отношений КНР и Японии установить контакт.

3 апреля министерство иностранных дел Китая и Государственная спортивная комиссия обратились к Центральному комитету Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) с предложением пригласить американскую сборную по настольному теннису. Председатель ЦК КПК Мао Цзэдун одобрил данную идею и решил пригласить американскую команду посетить Китай накануне закрытия чемпионата [Хя 2006]. На следующий день Государственный департамент США получил сообщение от китайского посольства о «приглашении китайской стороной команды Соединенных Штатов Америки по настольному теннису посетить КНР» и сразу же сообщил об этом в Белый дом. Никсон узнал об этой новости поздно вечером, однако незамедлительно сообщил через посланника о том, что американская сторона принимает приглашение Китая³. Впоследствии Никсон сказал: «Я никак не ожидал, что инициатива Китая будет реализована в такой форме — в форме приглашения нашей команды по настольному теннису посетить Пекин» [Вао 2011].

10 апреля в Пекин прибыли 9 американских спортсменов, 4 члена ассоциации настольного тенниса, супруги двух спортсменов, а также небольшая группа американских журналистов. Данный визит стал первым официальным визитом американских представителей в КНР с момента ее образования 1 октября 1949 г. [Долгова 2017]. Американские спортсмены провели несколько матчей с китайскими атлетами. В ходе визита они также посетили такие достопримечательности, как Летний Дворец, Великая Китайская стена, посмотрели на жизнь КНР изнутри, познакомились с богатым историко-культурным наследием страны.

³ 关于“乒乓外交”的故事 [История пинг-понговой дипломатии]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/145159960.html> (дата обращения: 06.05.2018).

Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай провел встречу со спортсменами в Доме Все-китайского собрания народных представителей⁴. В ходе этой встречи премьер подчеркнул: «Вы открыли новую главу отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Я считаю, что это новое начало нашей дружбы, несомненно, будет поддержано большинством граждан наших стран»⁵.

По окончании своего визита в Пекин американский фотограф Франк Фесибек выразил такое мнение о Китае: «Мы увидели сплоченное и аккуратное общество. В общем, они переживают бедность в некоторой степени, зато там абсолютно нет печали и голода. Люди выглядят здоровыми, у них круглые лица, розовые щеки и белые зубы. Они выглядят очень счастливыми»⁶. Это было первое позитивное высказывание о социалистической КНР со стороны капиталистического государства.

Американские спортсмены находились в Китае в течение 7 дней, то есть до 17 апреля 1971 г. В день прибытия американских спортсменов в Пекин газета *The New York Times* опубликовала статью, в которой журналисты предположили, что после посещения американскими спортсменами КНР в эту страну могут быть допущены и другие категории граждан США⁷. И уже 14 апреля Соединенные Штаты отменили запрет на посещение Китая американскими гражданами [Eckstein 1993], а также сняли ограничения на торговлю с Пекином [Жохова, Набиева 2015]. Это свидетельствует о том, что Вашингтон, в свою очередь, также пошел навстречу Пекину. Кроме того, 14 апреля американский президент

Р. Никсон объявил, что США намерены предоставить визы ряду китайских граждан, которые желают посетить страну, ослабить валютные ограничения, начать перевозку китайских грузов, организовать импорт определенных товаров из Китая, а также разрешить поставки американских товаров на китайский рынок [Воронцов 1986].

Г. Киссинджер, говоря о визите американских спортсменов в КНР, отмечал, что он «стал международной сенсацией, привлек внимание всего мира, конечно, этому способствовало грамотное руководство мероприятием Чжоу Эньлая»⁸.

Установление дипломатических отношений между КНР и США

В 1972 г. китайские спортсмены нанесли ответный визит в США [Chu 1997], где провели с американскими атлетами серию товарищеских матчей под девизом «Дружба превыше всего» [Боголюбова 2018]. Р. Никсон принял китайскую делегацию, возглавляемую Чжуан Цзэдуном, в Розовом саду Белого дома. В своей приветственной речи Никсон подчеркнул, что в матче между китайской и американской командами будет сторона победившая и сторона проигравшая, однако главной победой, по его словам, «станет дружба между народами Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики» [Eckstein 1993]. Также китайская делегация смогла ближе познакомиться с Америкой, с ее культурой и повседневной жизнью.

Однако еще до ответного визита спортсменов из КНР был сделан важный шаг в направлении нормализации отношений между КНР и США. 2 июня 1971 г. в Вашингтон пришло сообщение из Пекина, переданное через президента Пакистана Яхья Хана, о готовности китайских представителей принять у себя президента США с официальным визитом. Как отмечал Р. Никсон в своей книге «На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении»: Г. Киссинджер, сторонник американско-китайского сближения, расценил это послание как одно из самых важных среди тех, которые Вашингтон получал после Второй мировой войны⁹. В июне

⁴ См.: *The World: The Ping Heard Round the World. Time*. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1074144,00.html> (accessed: 21.11.2018).

⁵ 乒乓球外交 [Пинг-понговая дипломатия]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/367c699c80eb6294dd886cb8.html> (дата обращения: 06.05.2018).

⁶ См.: Клитин А. Дипломатия пинг-понга и нормализация американско-китайских отношений в 1970-х годах. URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/517-diplomatija-ping-ponga-i-normalizatsija-amerikano-kitajskih-otnoshenij-v-1970-h-godah> (дата обращения: 06.05.2018).

⁷ Ping-pong diplomacy. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/1971/04/10/archives/pingpong-diplomacy.html> (accessed: 21.11.2018).

⁸ Kissinger H. *White House years*. 1979. P. 839.

⁹ Никсон Р. *На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении*. М., 1992. С. 19.

состоялась тайная поездка Киссинджера в Пекин, где он провел переговоры с китайскими лидерами — Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и др. [Киссинджер 1997] Во время переговоров Киссинджер подчеркнул: «США более не являются врагом Китая, не будут более изолировать Китай, поддержат предложение о восстановлении членства КНР в ООН, но выступят против изгнания из ООН представителей Чан Кайши»¹⁰.

Вашингтон сдержал свое обещание, и уже 25 октября 1971 г. в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2758¹¹ КНР заняла место Китайской Республики в организации [Gong, Wang 2014], в том числе место в Совете Безопасности.

В середине июля 1971 г. президент США Р. Никсон выступил с телевизионным обращением к согражданам, заявив о визите Киссинджера в Пекин, а также о своем предстоящем визите в КНР [Griffin 2014]. И, наконец, 21 февраля 1972 г. Никсон посетил КНР с визитом, который стал историческим [Дегтярев 2008]. А 1 января 1979 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и США¹². Стороны подтвердили приверженность противостоять усилиям любых государств по установлению гегемонии [Qi, Li 2014].

Таким образом, пинг-понговая дипломатия, осуществленная Китаем и США в 1970-х годах, стала, безусловно, прорывом в американо-китайских отношениях, было положено начало эпохе нормализации китайско-американских отношений. Благодаря этому завершилось состояние разобщенности между КНР и США, которое продолжалось уже более 20 лет. В 1973 г. была проведена телефонная линия для связи председателя КНР и президента США. С этого момента стороны достаточно часто проводили переговоры на уровне официальных лиц. Также началось

активное сотрудничество между КНР и США в экономической, политической, военной, культурной и других сферах.

Дипломатия пинг-понга позволила нормализовать отношения между КНР и США. 26 сентября 2018 г. глава МИД Китая Ван И на встрече с бывшим госсекретарем США Генри Киссинджером отметил, что за 40 лет дипломатических отношений Китая и США стороны вынесли самый важный опыт, что сотрудничество принесет выгоду всем, а противостояние — только ущерб.

Примечателен тот факт, что обе страны не забывают о том, что послужило началом разрядки в двусторонних отношениях: весной 2001 г. в честь 30-летия пинг-понговой дипломатии был организован прием в китайской резиденции Дяоюйтай, на котором бывший госсекретарь США Генри Киссинджер сыграл в настольный теннис с бывшим китайским вице-премьером Ли Ланьцином¹³. После этого Киссинджер поблагодарил китайскую сторону за то, что она «изобрела пинг-понговую дипломатию, которая помогла развитию китайско-американских отношений» [Shen 2001].

Спортивная дипломатия — это, действительно, очень эффективный внешнеполитический инструмент. Дипломатия пинг-понга является прямым тому доказательством. Она оказала решающее влияние на установление дипломатических отношений между КНР и США и развитие долгосрочных и стабильных отношений между двумя странами. Кроме того, благодаря ей завершилась изоляция КНР, которая стала государством — членом ООН и постоянным членом Совета Безопасности. Произошло ослабление связей между США и правительством Тайваня, что положительно сказалось на двусторонних отношениях КНР и США. Пинг-понговая дипломатия продемонстрировала, что спорт может быть эффективным инструментом мирного разрешения международных споров и разрядки напряженности в отношениях в то время, когда политика заходит в тупик [Itoh 2011].

¹⁰ «Китайская карта» Киссинджера. URL: http://tfolk.ru/articles/kitayskaya_karta_kissindzhera (дата обращения: 07.05.2018).

¹¹ Резолюция ГА ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/330/82/IMG/NR033082.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

¹² Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China (Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations — January 1, 1979). URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique02.htm> (accessed: 29.05.2017).

¹³ См.: Генри Киссинджер играет в пинг-понг. URL: <http://tabletennis.hobby.ru/news/news/0116.shtml> (дата обращения: 07.05.2018).

Спортивная дипломатия также может выступать действенным средством и для Российской Федерации в процессе реализации ею внешнеполитических задач. Потенциал развития данного вида дипломатии в России достаточно высокий: РФ занимается строительством крупных спортивных объектов, стремится к популяризации спорта среди российских граждан¹⁴, а также принимает активное участие в спортивных мероприятиях мирового масштаба: российские спортсмены участвуют в крупных мировых соревнованиях; в России проводились такие крупнейшие спортивные мероприятия, как зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г., которые, в свою очередь, улучшили международный имидж страны, а прибытие на данные мероприятия глав других

государств позволило провести ряд переговоров. Так, например, во время проведения зимних Олимпийских игр в Пекине в 2008 г. президент России В. Путин прибыл в Китай на церемонию открытия мероприятия, он также провел переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао, в ходе которых обсуждалось двустороннее сотрудничество в сфере торговли, электроэнергетики и пограничного взаимодействия¹⁵. В 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил открытие зимних Олимпийских игр в Сочи, во время своего визита в Россию он также встретился с В. Путиным. Таким образом, Российской Федерации необходимо и в дальнейшем активно использовать спортивную дипломатию во внешнеполитической деятельности, что позволит добиться определенных успехов на международной арене.

¹⁴ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html> (дата обращения: 02.12.2018).

¹⁵ См.: Владимир Путин посетит открытие Олимпиады в Пекине. URL: <https://rg.ru/2008/08/08/putin.html> (дата обращения: 05.12.2018).

Библиографический список

- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Издательство Юрайт, 2018.
- Быкова В.В. Спортивная дипломатия как часть «мягкой силы»: имплементация в рамках внешней политики Российской Федерации // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 2 (4). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46693> (дата обращения: 06.05.2018).
- Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники. Повороты политики США в отношении Китая. М.: Политиздат, 1986.
- Дегтярев А.В. Роль Совета национальной безопасности в дипломатической подготовке визита Р. Никсона в КНР в феврале 1972 г. // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 311. С. 72—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-soveta-natsionalnoy-bezopasnosti-v-diplomaticheskoy-podgotovke-vizita-p-m-niksona-v-knr-v-fevrale-1972-g> (дата обращения: 07.05.2018).
- Долгова Д.А. Спорт как инструмент укрепления авторитета КНР на международной арене // *Актуальные проблемы современных международных отношений*. 2017. № 9. С. 98—106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-instrument-ukrepleniya-avtoriteta-knr-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 06.05.2018).
- Жохова Д.В., Набиева С.К. Политика и спорт на мировой арене // *Новая наука: современное состояние и пути развития*. 2015. № 6-3. С. 204—211.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
- Косов А.П. Политика США в отношении КНР в период президентства Р. Никсона // *Метаморфозы истории*. 2014. № 5. С. 343—369.
- Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // *Дипломатический ежегодник*. М.: Весь мир, 2013. С. 56—86.
- Мартыненко С.Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 11. С. 37—41.
- Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // *Мировая политика*. 2017. № 4. С. 32—43. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_24852.html (дата обращения: 06.05.2018). DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852.
- Окорочков А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. М.: Вече, 2013.
- Bao E. “Ping-Pong Diplomacy”: The Historic Opening of Sino-American Relations during the Nixon Administration. 2011. URL: <https://docplayer.net/25456253-Ping-pong-diplomacy-the-historic-opening-of-sino-american-relations-during-the-nixon-administration.html> (accessed: 06.05.2018).

- Chu Yuanpeng*. Youyi de qiaoliang — xie zai Zhongmei “pingpangqiu waijiao” 25 zhounian zhiji [Friendship Bridge: Notes from the 25th Anniversary of Sino—US Ping-Pong Diplomacy] // *Pingpang shijie* [Table tennis world]. Beijing, 1997. (На кит. языке).
- Eckstein R.* Ping Pong Diplomacy: A View from behind the Scenes // *The Journal of American-East Asian Relations*. 1993. Vol. 2. № 3. P. 327—342.
- Gong Li, Wang Hongxu*. Xinshiqi Zhongguo waijiao zhanlue [China's new age diplomatic strategies]. 2014. (На китайском языке).
- Griffin N.* Ping-Pong Diplomacy: The Secret History Behind the Game That Changed the World. New York: Skyhorse, 2014.
- Itoh M.* The Origin of Ping-Pong Diplomacy: The Forgotten Architect of Sino—U.S. Rapprochement. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- Kobierecki M.M.* Ping-Pong Diplomacy and its Legacy in the American Foreign Policy // *Polish Political Science Yearbook*. 2016. Vol. 45. P. 304—316.
- Qi Pengfei, Li Baozhen*. Xin Zhongguo waijiao jianzhi [A brief history of China's modern diplomacy]. Beijing, 2014. (На китайском языке).
- Shearer D.* To Play Ball, Not Make War: Sports, Diplomacy and Soft Power // *Harvard International Review*. 2014. Vol. 36. № 1. P. 53—57.
- Shen Xin*. Thirtieth Anniversary of Ping-Pong Diplomacy Marked // *Voice of Friendship*. Beijing, 2001. P. 2—5.
- Wang Guanhua*. “Friendship First”: China's Sports Diplomacy during the Cold War // *The Journal of American-East Asian Relations*. 2003. Vol. 12. № 3/4. P. 133—153.
- Wasserstrom J.N.* Beyond Ping-Pong Diplomacy: China and Human Rights // *World Policy Journal*. 2001. Vol. 17. № 4. P. 61—66.
- Xia Yafeng*. Negotiating with the Enemy. U.S. — China Talks during the Cold War, 1949—1972. Bloomington: Indiana University Press, 2006.
- Xu Gouqi*. Olympic Dreams. China and Sports 1895—2008. Cambridge: Harvard University Press, 2008.
- Zhang Hua, Xu Junwei, Tang Jianjun*. Zhongmei pingpang waijiao de fasheng jizhi ji shijian qishi [Emergence and practical implementation of Sino—US Ping Pong Diplomacy] // *Renwen shehui kexue xue bao* [Journal of the Humanities and Social Science]. 2015. Vol. 35. № 4. P. 93—96. (На китайском языке).

Дата поступления статьи: 29.10.2018

Для цитирования: Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 1. С. 139—147. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-139-147.

Сведения об авторах: Мартыненко Станислав Евгеньевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: martynenko-se@rudn.ru).

Трусова Александра Андреевна — студент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032152385@rudn.ru).

Черняев Михаил Сергеевич — студент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032152269@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-139-147

Ping-Pong Diplomacy: Impact on the Establishment of Sino—US Relations

S.E. Martynenko, A.A. Trusova, M.S. Cherniaev

RUDN University
Moscow, Russian Federation

Abstract. The relevance of the study is determined by the role and place of sports diplomacy in international relations and foreign policy today. Sport is truly a global phenomenon. In the modern world, it is a tool of political influence with the greatest potential and opportunities. History abounds in examples of how different countries used this tool to realize their goals. The “ping-pong diplomacy” confirms this fact, since it was a breakthrough in US-China relations. Thanks to the efforts of the PRC State

Council Chairman Zhou Enlai and US State Secretary Henry Kissinger, Beijing and Washington were able to build trust in 1971 and to establish diplomatic relations in 1979. This in turn contributed to changes in the geopolitical situation in relations between the United States, China and the USSR by strengthening the position of the United States and China and weakening the Soviet position.

The subject of the study is sports diplomacy, its special case — “ping-pong diplomacy” which played a decisive role in the normalization of relations between the PRC and the United States and their subsequent development.

Authors of the study applied the principles of historicism and objectivity, which imply consideration of phenomena in the dynamics of change. The historical-genetic method of research was used to identify the properties, functions and changes of the studied reality in the process of its historical movement.

Based on the results of the study, the authors conclude that ping-pong diplomacy had a significant impact on the establishment of diplomatic relations between the PRC and the USA. It is also capable of having a positive impact on the development of bilateral relations and overcoming challenges and conflicts between the states.

Key words: PRC, USA, ping-pong diplomacy, “soft power”, sports diplomacy, R. Nixon, Mao Zedong, foreign policy

References

- Bao, E. (2011). “Ping-Pong Diplomacy”: *The Historic Opening of Sino-American Relations during the Nixon Administration*. URL: <https://docplayer.net/25456253-Ping-pong-diplomacy-the-historic-opening-of-sino-american-relations-during-the-nixon-administration.html> (accessed: 06.05.2018).
- Bogoliubova, N.M. & Nikolaeva, J.V. (2018). *Geopolitics of Sport and Sports Diplomacy Basis*. Moscow: Urait Publishing House. (In Russian).
- Bykova, V.V. (2015). Sport diplomacy as a part of “soft power”: implementation in the framework of external policy of Russian Federation. *Modern Scientific Researches and Innovations*. 2 (4). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46693> (accessed: 06.05.2018). (In Russian).
- Chu, Yuanpeng. (1997). Youyi de qiaoliang — xie zai Zhongmei “pingpangqiu waijiao” 25 zhounian zhiji [Friendship Bridge: Notes from the 25th Anniversary of Sino—US Ping-Pong Diplomacy]. *Pingpang shijie [Table tennis world]*. Beijing. (In Chinese).
- Degtyarev, A.V. (2008). The role of the national security council in the diplomatic preparation of R.M. Nixon's visit in PRC in February 1972. *Tomsk State University Journal*, 311, 72—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-soveta-natsionalnoy-bezopasnosti-v-diplomaticheskoy-podgotovke-vizita-p-m-niksona-v-knr-v-fevrale-1972-g> (accessed: 07.05.2018). (In Russian).
- Dolgova, D.A. (2017). Sport as an instrument of strengthening China authority in international arena. *Topical Issues of Contemporary International Relations*. Saratov. 9, 98—106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-instrument-ukrepleniya-avtoriteta-knr-na-mezhdunarodnoy-arene> (accessed: 06.05.2018). (In Russian).
- Eckstein, R. (1993). Ping Pong Diplomacy: A View from behind the Scenes. *The Journal of American-East Asian Relations*, 2 (3), 327—342.
- Gong, Li & Wang, Hongxu. (2014). *Xinshiqi Zhongguo waijiao zhanlue [China's new age diplomatic strategies]*. (In Chinese).
- Griffin, N. (2014). *Ping-Pong Diplomacy: The Secret History Behind the Game That Changed the World*. New York: Skyhorse.
- Itoh, M. (2011). *The Origin of Ping-Pong Diplomacy: The Forgotten Architect of Sino-U.S. Rapprochement*. New York: Palgrave Macmillan.
- Kissinger, H. (1997). *Diplomacy*. Moscow: Lodomir. (In Russian).
- Kobierecki, M.M. (2016). Ping-Pong Diplomacy and its Legacy in the American Foreign Policy. *Polish Political Science Yearbook*, 45, 304—316.
- Kosov, A.P. (2014). U.S. Policy towards China during R. Nixon presidency. *Metamorphoses of History*, 5, 343—369. (In Russian).
- Lukin, A.V. (2013). Public Diplomacy: State Propaganda or civil initiative. In: *Diplomatic Yearbook*. Moscow: Ves Mir, p. 56—86. (In Russian).
- Martynenko, S.E. (2017). Concerning the role of sport in the development and maintenance of international peace and security. *Society: Politics, Economics, Law*, 11, 37—41. (In Russian).
- Naumov, A.O. (2017). Sports diplomacy as “soft power” instrument. *World politics*, 4, 32—43. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_24852.html (accessed: 06.05.2018). DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852. (In Russian).
- Okorokov, A.V. (2013). *In Fighting for the Celestial Empire. Russian Trace in China*. Moscow: Veche. (In Russian).
- Qi, Pengfei & Li, Baozhen. (2014). *Xin Zhongguo waijiao jianzhi [A Brief History of China's Modern Diplomacy]*. Beijing. (In Chinese).

- Shearer, D. (2014). To Play Ball, Not Make War: Sports, Diplomacy and Soft Power. *Harvard International Review*, 36 (1), 53—57.
- Shen, Xin. (2001). Thirtieth Anniversary of Ping-Pong Diplomacy Marked. In: *Voice of Friendship*. Beijing, p. 2—5.
- Vorontsov, V.B. (1986). *Missionaries and their Heirs. Turns of US Policy towards China*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Wang, Guanhua. (2003). “Friendship First”: China’s Sports Diplomacy during the Cold War. *The Journal of American-East Asian Relations*, 12 (3/4), 133—153.
- Wasserstrom, J.N. (2001). Beyond Ping-Pong Diplomacy: China and Human Rights. *World Policy Journal*, 17 (4), 61—66.
- Xia, Yafeng. (2006). *Negotiating with the Enemy. U.S. — China Talks during the Cold War, 1949—1972*. Bloomington: Indiana University Press.
- Xu, Guoqi. (2008). *Olympic Dreams. China and Sports 1895—2008*. Cambridge: Harvard University Press.
- Zhang, Hua, Xu, Junwei & Tang, Jianjun. (2015). Zhongmei pingpang waijiao de fasheng jizhi ji shijian qishi [Emergence and practical implementation of Sino—US Ping Pong Diplomacy]. *Renwen shehui kexue xue bao [Journal of the Humanities and Social Science]*, 35 (4), 93—96. (In Chinese).
- Zhokhova, D.V. & Nabieva, S.K. (2015). Politics and sport on the world stage. *New science: current state and ways of development*, 6—3, 204—211. (In Russian).

Received: 29.10.2018

For citations: Martynenko S.E., Trusova A.A. & Cherniaev M.S. (2019). Ping-Pong Diplomacy: Impact on the Establishment of Sino—US Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 139—147. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-139-147.

About the authors: *Martynenko Stanislav Evgenievich* — PhD in History, Senior Lecturer of Department of Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: martynenko-se@rudn.ru).

Trusova Aleksandra Andreevna — student of Department of Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: 1032152385@rudn.ru).

Cherniaev Mikhail Sergeevich — student of Department of Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia (e-mail: 1032152269@rudn.ru).

© Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С., 2019